



# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ21-28-К2

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

28 июня 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,  
судей Вавилычевой Т.Ю. и Фролкиной С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 28 июня 2021 г. кассационную жалобу представителя Бессонова Николая Васильевича по доверенности Афанасьева Дмитрия Александровича на решение Бутырского районного суда г. Москвы от 14 ноября 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 2 июня 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 29 октября 2020 г.

по делу № 2-2499/2019 Бутырского районного суда г. Москвы по иску Бессонова Николая Васильевича к государственному бюджетному учреждению г. Москвы «Автомобильные дороги Западного административного округа», государственному бюджетному учреждению г. Москвы «Автомобильные дороги» о возмещении вреда здоровью, компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М., объяснения Бессонова Н.В. и его представителей Афанасьева Д.А. и Талызиной Н.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение представителя Департамента строительства г. Москвы Коротченко А.А., представителя Объединения административно-технических инспекций г. Москвы Кокорева С.А., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей доводы кассационной жалобы о неправильном определении судебными инстанциями размера присуждённой Бессонову Н.В. компенсации морального вреда обоснованными, обжалуемые судебные постановления в этой части подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

**установила:**

Бессонов Николай Васильевич через своего представителя по доверенности Талызину Наталью Валентиновну 30 апреля 2019 г. обратился в суд с иском (уточненным в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) к государственному бюджетному учреждению г. Москвы «Автомобильные дороги Западного административного округа», государственному бюджетному учреждению г. Москвы «Автомобильные дороги» (далее – ГБУ г. Москвы «Автомобильные дороги»), в котором просил взыскать с ответчиков 1 255 340,71 руб. в возмещение дополнительных расходов, вызванных повреждением здоровья, компенсацию морального вреда в сумме 9 000 000 руб.

В обоснование заявленных требований Бессонов Н.В. указывал, что 15 сентября 2018 г. он, управляя транспортным средством марки «Мерседес-Бенц» (государственный регистрационный знак [REDACTED]) и двигаясь в г. Москве в сторону центра по дублеру Рублевского шоссе, наехал на неисправную крышку люка канализационного колодца, после чего его автомобиль потерял управление, столкнулся с опорой надземного пешеходного перехода и загорелся. В тяжелом состоянии Бессонов Н.В. был доставлен в больницу, где ему оперативно были проведены две операции на правой ноге.

Причиной дорожно-транспортного происшествия, по мнению Бессонова Н.В., послужили допущенные ГБУ г. Москвы «Автомобильные дороги» нарушения требований по обеспечению безопасности дорожного движения при содержании дорог, что привело к аварийной ситуации, в которой он пострадал.

Бессонов Н.В. ссылался на положения статей 151, 1064, 1079, 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и полагал, что имеет право на возмещение расходов, вызванных повреждением здоровья, и на компенсацию морального вреда, поскольку по вине ГБУ г. Москвы «Автомобильные дороги» произошло дорожно-транспортное происшествие, повлекшее причинение ему тяжкого вреда здоровью, а также ему причинен моральный вред, выразившийся в физических и нравственных страданиях: тяжелая травма привела к болевому шоку, он оказался в горящем автомобиле, то есть в острой психотравмирующей ситуации, что явилось тяжелейшим событием в его жизни, с момента аварии и до настоящего времени он испытывает постоянную физическую боль, длительное стрессовое состояние, ограничен в передвижении, проходит длительное лечение и реабилитацию, ему установлена инвалидность II группы.

Протокольным определением Бутырского районного суда г. Москвы от 15 августа 2019 г. к участию в деле в качестве третьих лиц привлечены Департамент строительства г. Москвы, ООО «Горизонт» в лице конкурсного управляющего Ганеева О.Н., Объединение административно-технических инспекций г. Москвы.

Решением Бутырского районного суда г. Москвы от 14 ноября 2019 г. исковые требования Бессонова Н.В. удовлетворены частично. Суд взыскал с ГБУ г. Москвы «Автомобильные дороги» в пользу Бессонова Н.В. 152 381,50 руб. в счет возмещения вреда здоровью, 400 000 руб. в счет компенсации морального вреда. В удовлетворении остальной части исковых требований Бессонова Н.В. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 2 июня 2020 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 29 октября 2020 г. судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителем Бессонова Н.В. по доверенности Афанасьевым Д.А. ставится вопрос о передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений судов первой, апелляционной и кассационной инстанций в части определения размера подлежащей взысканию в пользу Бессонова Н.В. компенсации морального вреда и в части отказа в удовлетворении его исковых требований о возмещении расходов на оплату услуг водителя и постороннего ухода, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. 1 марта 2021 г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 17 мая 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменные возражения на неё представителя Департамента строительства г. Москвы Коротченко А.А., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390<sup>14</sup> ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судебными инстанциями были допущены такого рода существенные нарушения норм материального и процессуального права в части, касающейся

определения размера подлежащей взысканию в пользу Бессонова Н.В. компенсации морального вреда, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что 15 сентября 2018 г. Бессонов Н.В., 1983 года рождения, управляя транспортным средством марки «Мерседес-Бенц» (государственный регистрационный знак [REDACTED]), следовал в г. Москве по дублеру Рублевского шоссе в сторону центра, совершил наезд на препятствие (внезапно открывшуюся крышку люка канализационного колодца), после чего автомобиль столкнулся с опорой надземного пешеходного перехода и загорелся.

В результате данного дорожно-транспортного происшествия Бессонов Н.В. получил телесные повреждения, был доставлен бригадой скорой медицинской помощи в государственное бюджетное учреждение здравоохранения г. Москвы «Городская клиническая больница им. М.Е. Жадкевича Департамента здравоохранения г. Москвы», где находился на лечении до 5 октября 2018 г.

Заключением государственного судебно-медицинского эксперта государственного бюджетного учреждения здравоохранения г. Москвы «Бюро судебно-медицинской экспертизы Департамента здравоохранения г. Москвы» от 17 октября 2018 г. полученные Бессоновым Н.В. телесные повреждения квалифицированы как тяжкий вред здоровью.

01 июля 2019 г. Бессонову Н.В. установлена II группа инвалидности. Согласно индивидуальной программе реабилитации инвалида Бессонов Н.В. нуждается в социально-средовой, социально-психологической, социокультурной реабилитации, ему рекомендованы технические средства реабилитации – костыли с опорой под локоть с устройством противоскольжения, показано ношение сложной ортопедической обуви.

На момент дорожно-транспортного происшествия участок дороги, на котором произошло дорожно-транспортное происшествие с участием автомобиля Бессонова Н.В., находился в ведении ГБУ г. Москвы «Автомобильные дороги», которое в рамках государственного задания проводило ремонт верхнего слоя асфальтобетонного покрытия, в частности ремонт смотровых колодцев (канализационных).

Разрешая спор в части исковых требований Бессонова Н.В. о компенсации морального вреда, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что имеются основания для удовлетворения данных исковых требований и взыскания компенсации морального вреда с причинителя вреда – ГБУ г. Москвы «Автомобильные дороги», выполнившего с недостатками ремонт участка автомобильной дороги, на котором 15 сентября 2018 г. произошло дорожно-транспортное происшествие, повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью Бессонова Н.В.

Определяя размер компенсации морального вреда, суд первой инстанции исходил из положений части 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации и разъяснений, изложенных в пункте 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1

«О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина». Ссылаясь на представленные истцом Бессоновым Н.В. доказательства в обоснование требований о компенсации морального вреда, на обстоятельства, при которых получен тяжкий вред здоровью Бессонова Н.В. (без приведения в судебном постановлении таких доказательств и обстоятельств), а также на требования разумности и справедливости, суд первой инстанции счёл возможным взыскать с ГБУ г. Москвы «Автомобильные дороги» в пользу Бессонова Н.В. сумму компенсации морального вреда в размере 400 000 руб.

Суд апелляционной инстанции согласился с размером компенсации морального вреда, определённой судом первой инстанции, отклонив доводы апелляционной жалобы представителя Бессонова Н.В. по доверенности Афанасьева Д.А. о необоснованном занижении судом первой инстанции суммы взысканной в пользу Бессонова Н.В. компенсации морального вреда, ограничившись указанием на то, что оснований для увеличения данной суммы не усматривается.

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установила нарушения норм права при разрешении исковых требований Бессонова Н.В. о компенсации морального вреда.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что судебными инстанциями были допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права при определении размера подлежащей взысканию с ГБУ г. Москвы «Автомобильные дороги» в пользу Бессонова Н.В. компенсации морального вреда, связанного с причинением тяжкого вреда его здоровью.

К числу общепризнанных, основных, неотчуждаемых прав и свобод человека, подлежащих государственной защите, относится право на охрану здоровья (часть 1 статьи 41 Конституции Российской Федерации), которое также является высшим для человека благом, без которого могут утратить значение многие другие блага.

Статьёй 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» определено, что здоровье – это состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма.

В соответствии с пунктом 1 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага,

принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда (часть 1 статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пунктам 1, 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающей общие основания ответственности за причинение вреда, вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинён не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

В силу пункта 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» (статьи 1064–1101 Гражданского кодекса Российской Федерации) и статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств, при которых был причинён моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» разъяснено, что под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина. Моральный вред, в частности, может

закключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причинённым увечьем, иным повреждением здоровья, либо в связи с заболеванием, перенесённым в результате нравственных страданий, и др.

При рассмотрении требований о компенсации причинённого гражданину морального вреда необходимо учитывать, что размер компенсации зависит от характера и объёма причинённых истцу нравственных или физических страданий, степени вины ответчика в каждом конкретном случае, иных заслуживающих внимания обстоятельств, и не может быть поставлен в зависимость от размера удовлетворённого иска о возмещении материального вреда, убытков и других материальных требований. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесённых им страданий (пункт 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»).

Как разъяснено в пункте 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», при определении размера компенсации морального вреда суду с учетом требований разумности и справедливости следует исходить из степени нравственных или физических страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, степени вины нарушителя и иных заслуживающих внимания обстоятельств каждого дела.

В постановлении Европейского Суда по правам человека от 18 марта 2010 г. по делу «Максимов (Maksimov) против Российской Федерации» указано, что задача расчёта размера компенсации является сложной. Она особенно трудна в деле, предметом которого является личное страдание, физическое или нравственное. Не существует стандарта, позволяющего измерить в денежных средствах боль, физическое неудобство и нравственное страдание и тоску. Национальные суды всегда должны в своих решениях приводить достаточные мотивы, оправдывающие ту или иную сумму компенсации морального вреда, присуждаемую заявителю. В противном случае отсутствие мотивов, например, несоизмеримо малой суммы компенсации, присуждённой заявителю, будет свидетельствовать о том, что суды не рассмотрели надлежащим образом требования заявителя и не смогли

действовать в соответствии с принципом адекватного и эффективного устранения нарушения.

Из изложенного следует, что моральный вред – это нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага, перечень которых законом не ограничен. К числу таких нематериальных благ относится в том числе здоровье (состояние физического, психического и социального благополучия человека). Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, физической болью, связанной с причинённым увечьем, иным повреждением здоровья и др. В случае причинения гражданину морального вреда (физических или нравственных страданий) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Право на компенсацию морального вреда возникает при наличии предусмотренных законом оснований и условий ответственности за причинение вреда, а именно физических или нравственных страданий потерпевшего, то есть морального вреда как последствия нарушения личных неимущественных прав гражданина или посягательства на принадлежащие ему нематериальные блага, а также неправомерного действия (бездействия) причинителя вреда, причинной связи между неправомерными действиями и моральным вредом, вины причинителя вреда. Поскольку, предусматривая в качестве способа защиты нематериальных благ компенсацию морального вреда, закон (статьи 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации) устанавливает лишь общие принципы для определения размера такой компенсации, суду при разрешении спора о компенсации морального вреда необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимание фактические обстоятельства дела, а также требования разумности и справедливости, соразмерности компенсации последствиям нарушения прав как основополагающие принципы, предполагающие установление судом баланса интересов сторон. При этом соответствующие мотивы о размере компенсации морального вреда должны быть приведены в судебном постановлении во избежание произвольного завышения или занижения судом суммы компенсации.

Приведенное правовое регулирование судебными инстанциями при рассмотрении исковых требований Бессонова Н.В. о компенсации морального вреда применено неправильно.

Устанавливая подлежащую взысканию с ГБУ г. Москвы «Автомобильные дороги» в пользу Бессонова Н.В. компенсацию морального вреда в размере 400 000 руб., суды первой и апелляционной инстанций ограничились лишь



формальным приведением нормативных положений, регулирующих вопросы компенсации морального вреда и определения размера такой компенсации, разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению и ссылкой на общие принципы определения размера компенсации морального вреда, закреплённые в названных нормативных положениях. Однако судебными инстанциями не выяснялась тяжесть причинённых истцу физических и нравственных страданий в связи с полученными им травмами, не учтены реабилитационные мероприятия, назначенные Бессонову Н.В. в связи с инвалидностью, а именно то, что согласно индивидуальной программе реабилитации инвалида Бессонов Н.В. нуждается не только в технических средствах реабилитации, но и в социально-средовой, социально-психологической, социокультурной реабилитации, а также не принята во внимание степень вины причинителя вреда.

В судебных постановлениях судов первой и апелляционной инстанций не содержится обоснования вывода о том, почему сумма в 400 000 руб., которая значительно ниже заявленной Бессоновым Н.В. к взысканию с причинителя вреда компенсации морального вреда (9 000 000 руб.), является достаточной компенсацией причинённых Бессонову Н.В. физических и нравственных страданий в связи с произошедшим 15 сентября 2018 г. дорожно-транспортным происшествием, повлекшим причинение тяжкого вреда его здоровью в результате виновных действий ГБУ г. Москвы «Автомобильные дороги», выразившихся в некачественном выполнении ремонтных работ на участке дороги, на котором произошло дорожно-транспортное происшествие с участием автомобиля Бессонова Н.В.

Судами первой и апелляционной инстанций не приведены мотивы относительно того, какие конкретно обстоятельства дела повлияли на размер определённой к взысканию в пользу Бессонова Н.В. суммы компенсации морального вреда и какие из этих обстоятельств послужили основанием для значительного снижения суммы компенсации морального вреда по сравнению с заявленной истцом в иске.

Согласно статье 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

Решение суда должно быть законным и обоснованным. Суд основывает решение только на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании (статья 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Частью 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что при принятии решения суд оценивает

доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

В мотивировочной части решения суда должны быть указаны выводы суда, вытекающие из установленных им обстоятельств дела, доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения, мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле (пункт 2 части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В апелляционном определении указываются обстоятельства дела, установленные судом апелляционной инстанции, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии постановления, мотивы, по которым суд отклонил те или иные доказательства и не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле (пункт 5 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Оценка доказательств и отражение её результатов в судебном решении являются проявлением дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти, что, однако, не предполагает возможность оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом.

Данные требования процессуального закона судами первой и апелляционной инстанций при разрешении исковых требований Бессонова Н.В. о компенсации морального вреда не выполнены, выводы судебных инстанций о размере компенсации морального вреда, взыскиваемой в пользу Бессонова Н.В., в нарушение норм материального права об основаниях, принципах и критериях определения размера компенсации морального вреда не мотивированы, в судебных постановлениях судов первой и апелляционной инстанций не приведены доводы в обоснование размера присуждённой истцу компенсации морального вреда со ссылкой на конкретные доказательства.

Между тем Бессонов Н.В. в обоснование требования о компенсации морального вреда и её размера ссылался на то, что в дорожно-транспортном происшествии, произошедшем 15 сентября 2018 г., он пережил сильнейший болевой шок и страх смерти в горящей машине, поскольку сам не мог выбраться из неё. Бессонов Н.В. получил тяжёлые травмы, две недели провел в реанимационном отделении больницы, перенёс две сложные и болезненные операции. Из-за полученных травм Бессонову Н.В. установлена II группа инвалидности. В течение года после операций он был ограничен в передвижении, не мог вести бизнес. Длительное время Бессонов Н.В. был вынужден принимать обезболивающие лекарства, преодолевая боль, проходить реабилитационные мероприятия, постоянно ездить в медицинские учреждения

вместо того, чтобы работать, его трудоспособность до сих пор не восстановлена, ему предстоит операция по удлинению бедренной кости правой ноги. Произошедшее лишило Бессонова Н.В. возможности вести привычный для него активный образ жизни молодого человека (на момент аварии Бессонову Н.В. было ■ лет). Бессонову Н.В. стали не доступны, как прежде, занятия бегом, горными лыжами, футболом, в результате дорожно-транспортного происшествия его правая нога стала короче на 7 см. Все эти обстоятельства являются для него серьёзной психотравмирующей ситуацией, причиняющей нравственные и физические страдания.

Бессонов Н.В. также приводил доводы о том, что после дорожно-транспортного происшествия ГБУ г. Москвы «Автомобильные дороги» не принесло Бессонову Н.В. извинения, не приняло никаких мер к компенсации причинённого ему вреда. Напротив, ГБУ г. Москвы «Автомобильные дороги» проявило полное безучастие к случившемуся с ним, в связи с чем ему приходится до настоящего времени отстаивать свои права в продолжительных судебных процессах.

Этим доводам Бессонова Н.В. и приводимым в их обоснование обстоятельствам при определении размера компенсации морального вреда суды первой и апелляционной инстанций, вопреки требованиям статей 56, 67, 196, 198, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не дали надлежащей правовой оценки, то есть, по сути, не выяснили степень тяжести причинённых ГБУ г. Москвы «Автомобильные дороги» Бессонову Н.В. физических и нравственных страданий и не учли степень вины причинителя вреда, что привело к необоснованному занижению судебными инстанциями размера компенсации морального вреда, заявленного Бессоновым Н.В. к взысканию с ответчика.

Ввиду изложенного выше вывод судов первой и апелляционной инстанций о присуждении Бессонову Н.В. компенсации морального вреда в размере 400 000 руб. нельзя признать правомерным, поскольку он не соответствует положениям норм материального и процессуального права.

Суд кассационной инстанции, проверяя по кассационной жалобе представителя Бессонова Н.В. – Афанасьева Д.А. законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций в части разрешения исковых требований Бессонова Н.В. о компенсации морального вреда, допущенные судебными инстанциями нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379<sup>6</sup> и частей 1, 2, 3 статьи 379<sup>7</sup> Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Приведённые обстоятельства, по мнению Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, свидетельствуют о формальном подходе судебных инстанций к разрешению исковых требований Бессонова Н.В. о компенсации морального вреда, связанного с причинением тяжкого вреда его здоровью вследствие дорожно-транспортного происшествия, что привело к нарушению задач и смысла гражданского судопроизводства,

установленных статьёй 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, и права Бессонова Н.В. на справедливую, компетентную, полную и эффективную судебную защиту, гарантированную каждому статьёй 8 Всеобщей декларации прав человека, пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, пунктом 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации.

Ввиду изложенного решение суда первой инстанции, апелляционное определение суда апелляционной инстанции, а также определение суда кассационной инстанции нельзя признать законными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов Бессонова Н.В., что согласно статье 390<sup>14</sup> Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами материального права, требованиями гражданского процессуального законодательства и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390<sup>14</sup>, 390<sup>15</sup>, 390<sup>16</sup> Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

#### определила:

решение Бутырского районного суда г. Москвы от 14 ноября 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 2 июня 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 29 октября 2020 г. по делу № 2-2499/2019 Бутырского районного суда г. Москвы в части определения размера компенсации морального вреда, подлежащего взысканию с государственного бюджетного учреждения г. Москвы «Автомобильные дороги» в пользу Бессонова Николая Васильевича, в сумме 400 000 руб. отменить.

Дело в отмененной части направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Бутырский районный суд г. Москвы в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи